

УДК 329(571.16)(091)

Идейно-политическая ориентация объединений ссылных и местных социал-демократов Томска в 1907–1917 гг.

С. П. Исачкин

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск

Статья посвящена исследованию политической ориентации социал-демократов Томска в 1907–1917 гг. Автор приходит к выводу, что идейный характер движения не поддается однозначному определению в силу неразвитости социальных отношений и неоднородности политической ссылки.

Ключевые слова: идейно-политическая ориентация, социал-демократы, политические ссылки, историография, Томск.

В силу специфики социал-демократического движения Сибири проблема идейно-политической ориентации местных партийных организаций является одной из самых сложных в историографии темы [1]. Это в полной мере относится к Томской организации РСДРП 1907–1917 гг. Первые попытки определения характера социал-демократического движения в Томске между двумя буржуазными революциями стали появляться в 20-х гг. XX в. Правда, работы, специально посвященные Томской организации РСДРП, на начальном этапе советской историографии еще не было. Однако это упущение в определенной степени компенсировалось публикациями о Военно-социалистическом союзе, действовавшем в городе и за его пределами.

Данная организация, по общему признанию авторов, была большевистской по духу. Поэтому она всегда рассматривалась в исторической литературе наряду с собственно партийными объединениями. Достаточно сказать, что сведения о Военно-социалистическом союзе неизменно фигурировали в имеющихся сводных таблицах сибирских организаций РСДРП [2]. При всем этом никто никогда и не собирался скрывать его истинного состава. Так, уже в 1922 г. В. М. Косарев заявил, что призванные в армию ссылки Нарыма решили создать Военно-социалистический союз, «в который могли входить не только большевики, но и меньшевики и эсеры, ибо под лозунгом «война – войне» можно было бороться за свержение самодержавия вместе». Однако тут же автор останавливался на партийном составе руководящего органа организации, подчеркивая численное превосходство там большевиков [3]. Об этом же писали в журнале «Былое Сибири» В. И. Репин и Н. К. Крылов [4]. Наиболее подробно на деятельности Союза остановился И. Н. Смирнов. Его воспоминания, а также публикуемые в них документы доказывали револю-

ционную значимость рассматриваемой организации. Базирующаяся в Томске, она охватывала своим влиянием военные гарнизоны Новониколаевска, Красноярска, Иркутска, имела связь с большевистскими центрами. Целью Союза, по словам И. Н. Смирнова, являлось вооруженное восстание в Сибири, а главные программные лозунги заключались в призывах к революции и миру, установленному самими народами [5].

Все перечисленные авторы в свое время входили в состав Военно-социалистического союза. Их работы следует воспринимать всего лишь как мемуарные свидетельства, хотя одна из них и сопровождалась публикацией источников. Специальное же исследование по данной теме появилось лишь в 1967 г., причем вместе с документальным приложением. Его автор И. М. Дажина заявляла: «Создание Союза было основано на блоке левых революционно-интернационалистских сил, без которого немыслима борьба с сильным врагом. В Сибири этот блок с левыми группами меньшевиков и эсеров возглавили представители единственно последовательной революционной партии – ленинской партии большевиков... Из всего состава руководителей верхушки только С. Кудрявцев принадлежал к эсерам, остальные – большевики». Далее И. М. Дажина констатировала, будто «организация состояла по существу из двух фракций: военной (мобилизованные политические ссыльные) и гражданской (члены Томской подпольной организации)» [6]. Если учесть, что среди ссыльных основную массу составляли ленинцы, а под местной подпольной структурой понималась именно социал-демократическая группа, то дальнейшее отношение историков к Военно-социалистическому союзу станет понятным. Он стал восприниматься в литературе как социал-демократическое формирование большевистского толка. Участию же в нем эсеров серьезного значения не придавалось.

Работы, посвященные непосредственно Томской организации РСДРП межреволюционного периода, стали появляться лишь в 1970–1980-х гг. Первая из них принадлежала Э. Ш. Хазиахметову. В ней исследовалось участие ссыльных в местном социал-демократическом подполье. С интенсивностью такого участия автор напрямую связывал не только активность соответствующей организации, но и ее политическую ориентацию. Так, по его мнению, в годы реакции ссыльных эсдеков в городе было немного. Они не входили в «руководящее ядро» подполья, а среди них заметного преобладания большевиков не наблюдалось. Поэтому и группу РСДРП Томска, возглавляемую меньшевиками, отличала «слабая организованность и сплоченность». Значительное увеличение числа репрессированных социал-демократов в городе историк зафиксировал в период нового революционного подъема, причем при явном преобладании представителей ленинской партии. Такое пополнение состава томских эсдеков «способствовало резкому обострению борьбы между большевиками и меньшевиками» в 1910–1912 гг. Правда, судя по приведенным Э. Ш. Хазиахметовым сведениям охранного отделения, данная ситуация парализовала деятельность всей организации [7]. Поэтому по-

добную конфронтацию вряд ли стоит считать положительным фактором в деле борьбы с самодержавием.

Накануне Первой мировой войны, как это следовало из статьи Э. Ш. Хазиахметова, влияние ссыльных большевиков в Томске значительно ослабло, а сама организация подверглась разгрому весной 1912 г. Восстановлена она была только в 1915 г. Инициаторами данного процесса, на взгляд автора, являлись политические ссыльные, среди которых заметно преобладали большевики. Они активизировали деятельность местных эсдеков и «значительно расширили свое влияние на трудящихся» в преддверии Февральской революции. «В Томске, – по словам ученого, – сосредоточилась одна из наиболее крупных и влиятельных групп ссыльных большевиков в Сибири, которая составила ядро местной большевистской организации, возглавившей в 1917 г. борьбу за власть Советов» [8]. Такова была эволюция идейно-политической ориентации томских социал-демократов в исследовании Э. Ш. Хазиахметова.

В публикации Е. Н. Бабиковой рассматриваемая организация на всем протяжении 1907–1917 гг. фигурировала как примиренческая, члены которой проявляли «беспринципное отношение» к ликвидаторству и троцкизму [9]. В свою очередь в работе А. В. Корняковой, посвященной периоду реакции, проблема политической ориентации социал-демократов Томска не ставилась вообще. Однако из ее содержания следовало, что местная организация РСДРП в указанное время постепенно превратилась из боеспособного образования в аморфное [10]. По представлениям тех лет это означало не что иное, как эволюцию от большевизма к меньшевизму. В самом конце советского историографического периода по рассматриваемой тематике вышла статья Н. А. Майдуровой. По ее мнению, во время войны в Томске наряду с местным комитетом РСДРП действовала группа «Объединенные марксисты». Само название раскрывало ее центристский характер. Это понимала и Н. А. Майдурова. Она не случайно подчеркивала, что в антивоенной прокламации группы большевистские лозунги не выдвигались [11]. Впрочем, исследование Н. А. Майдуровой не внесло ничего принципиально нового в рассматриваемую проблему, так как о существовании в городе группы объединенных марксистов историкам было известно и раньше. К тому же в работе присутствовала фактологическая ошибка. Дело в том, что вопреки утверждению автора, в Томске в 1916 г. не было социал-демократического комитета [12].

Таким образом, в анализируемых публикациях не было единой точки зрения по изучаемой проблеме. Не сложилась она и в фундаментальных монографиях по рабочему и социал-демократическому движению в Сибири [13]. Правда, в большинстве из них отмечалось преобладание меньшевистской направленности в деятельности местной партийной организации по причине ее интеллигентского состава. По логике вещей, единый обобщающий взгляд на характер социал-демократического движения в городе должен был появиться в очерках истории Томской организации КПСС, научная разработка которых развернулась в годы «перестройки». Однако данный труд так и не вышел в свет. Очевидно, местным исследователям хватило мужества признать его из-

дание неоправданным в период активного переосмысления историко-партийной науки.

Вместе с тем анализ сведений, содержащихся в историографических источниках, дает возможность охарактеризовать Томскую организацию РСДРП как типично примиренческую. Конечно, на отдельных этапах ее деятельности могли преобладать большевистские или меньшевистские тенденции, но резкого превосходства одних из них над другими никогда не было. В этой связи утверждение Э. Ш. Хазиахметова о явном преобладании большевистского влияния среди томских социал-демократов в преддверии Февральской революции не выглядит убедительно. Именно к этому времени произошла фактическая ликвидация единого руководства в местном социал-демократическом движении, которое раскололось на автономные группы и кружки различной идейной направленности. В определенной степени этому способствовал устав Томской организации РСДРП, настаивающий на обязательном участии ее членов в партийной работе, которые могли ограничиваться лишь уплатой соответствующих взносов [14]. В такой ситуации многие члены данной организации только формально числились в ней, реально работая в других политических объединениях или совсем бездействуя. О том, как это происходило на практике, есть смысл специально остановиться.

С началом Первой мировой войны в томском социал-демократическом движении стали распространяться патриотические настроения. В ответ на это в 1915 г. образовался партийный кружок антиоборонческого содержания. В него вошли как меньшевики-легалисты во главе с Н. А. Рожковым, так и большевистски настроенные элементы, включая известного писателя В. М. Бахметьева. На этом процесс размежевания с оборонцами не закончился. Наоборот, он даже обострился, о чем свидетельствовало появление в городе группы «Объединенные марксисты» чисто интернационалистского направления. Судя по содержанию воззвания «К народу!», в ней скорее всего преобладали правоцентристские устремления [15]. В свою очередь материалы двух номеров журнала «Накануне», тайно выпущенных в 1916 г., наводят на мысль о том, что его издатели были сторонниками левых интернационалистов. В частности, в передовой статье его ноябрьского номера ярко прослеживается позиция левого центра, причем граничившая с поражением [16]. В советской историографии содержание материалов журнала «Накануне» не являлось секретом. Однако вопрос об его авторстве трактовался неоднозначно. Издание журнала приписывалось то Томской группе РСДРП, то объединенным марксистам, то местным студентам-социал-демократам. В связи с этим следует подчеркнуть, что документальное подтверждение имеет лишь последняя версия. Так, секретный сотрудник Томского губернского жандармского управления в своем донесении от 29 ноября 1916 г. уведомлял: «Среди левого студенчества образовался социал-демократический кружок, который на днях в незначительном количестве выпустил № 1 журнала “Накануне” (гектографированный) и принял меры к еженедельному выпуску журнала. Этим же кружком были выпущены летучки к солдатам». К данной информа-

ции местное жандармское начальство отнеслось очень серьезно – она без промедления была передана в Департамент полиции [17].

Между тем по конспиративным соображениям журнал выдавался его издателями за орган социал-демократической группы города Томска. Именно такая надпись значилась на его номерах, и это нередко вводило в заблуждение историков. Очевидно, что авторы издания, демонстрируя его партийную принадлежность, хотели скрыть свою причастность к студенчеству. Однако они явно недооценивали уровень компетентности царской охранки. В их среде с самого начала действовал жандармский агент студент Томского технологического института В. Казаков по кличке «Флигинг».

Наряду с собственно партийными организациями в Томске в 1916 – начале 1917 гг. действовал Военно-социалистический союз. Он олицетворял собой прямое осуществление тактики «левого блока» в боевой работе революционных сил. В Союз входили большевики, меньшевики-интернационалисты, левые эсеры, анархисты-коммунисты и беспартийные солдаты. Целью организации являлась подготовка армии к свержению самодержавия путем вооруженного восстания в Сибири. Поэтому недостаточно было бы назвать Союз просто военно-боевой межпартийной структурой, которых со времен 1905 г. в России было немало. Он являлся именно военно-революционной политической организацией, и неслучайно в его названии фигурировало определение «социалистический». В этом смысле Союз представлял собой уникальное явление среди других боевых объединений левых социалистов.

В советской исторической литературе, как уже подчеркивалось, рассматриваемая военно-политическая организация считалась в основном большевистской по составу и ленинской по идеологии. Однако при этом анализу подлежал только ее руководящий состав. В нем действительно большевики имели подавляющее численное превосходство, но это объяснялось самой спецификой создания Союза. 7 февраля 1916 г. царское правительство, испытывая острый недостаток людских резервов для фронта, приняло решение начать призыв в армию «лиц, состоящих под судом и следствием, а также отбывающих наказание» [18]. Это прямым образом коснулось Нарымской ссылки, где среди репрессированных профессиональных революционеров явно превалировали большевики. На собрании своей фракции они решили идти в армию с целью антиправительственной пропаганды в войсках. Собрание также постановило «считать уклонение от мобилизации побегом с партийной работы и карать исключением из партии» [19]. В такой ситуации эсерам и представителям некоторых других интернационалистских сил осталось только присоединиться к созданию Военно-социалистического союза, где им в силу сложившихся обстоятельств была уготована второстепенная роль. Впрочем, большевики, учитывая всю сложность революционной борьбы в Сибири, видимо, не собирались превращать Союз в оплот своей партии. Листовки данной организации выходили не под традиционным девизом российской социал-демократии «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», а под лозунгом «Война – войне», который поддерживали все левые интернационали-

сты. В них вообще не выдвигались большевистские лозунги в ортодоксальном варианте. Так, в прокламациях Союза «К маршевикам!» и «Кто должен победить?» просматриваются призывы к превращению империалистической войны в гражданскую и к действиям, способствующим поражению царского правительства, но прямых их формулировок нет [20]. Между тем эти ленинские лозунги в 1916 г. уже были известны в Сибири и ими деятели Военно-социалистического союза могли воспользоваться. Кстати, и в центре страны близкие по содержанию лозунги активно использовались эсерами-интернационалистами и анархистами [21]. Таким образом, при большевистском руководстве Союз все-таки оставался левоблокистской организацией, что, собственно, не являлось секретом для советских исследователей. Однако, несмотря на это, они неизменно включали его в списки социал-демократических организаций края. Такой подход давал возможность продемонстрировать размах всего движения на страницах соответствующих изданий. Ведь Военно-социалистический союз сумел распространить свое влияние не только на Западную, но и на Восточную Сибирь, имел прямую связь с ленинскими центрами и твердое большевистское руководство. Все это являлось крайней редкостью в условиях Сибири, поэтому исключать Союз из списков организаций РСДРП было идеологически невыгодно. Данный процесс начался только в 90-х гг. XX в.

Итак, на смену сравнительно долго существовавшему в Томске примиренческому комитету РСДРП пришли в военный период интернационалистские группы и кружки разной направленности. Степень их политической активности и организованности нельзя назвать высокой, но именно они спасли местное социал-демократическое движение от аморфности и прозябания. Определенное влияние на политическую ситуацию в городе оказывал Военно-социалистический союз. Однако он был прежде всего общесибирским межпартийным (а точнее надпартийным) объединением левых сил, несмотря на доминирование в его руководстве большевиков. Поэтому данный союз имел лишь косвенное отношение к социал-демократии Томска в период между двумя буржуазными революциями в России.

Таким образом, идейный характер томского социал-демократического движения не поддается однозначному определению в силу неразвитости социальных отношений и неоднородности политической ссылки в регионе, а также отсутствия организационного единства местных эсдеков.

1. См.: *Исачкин С. П.* Проблемы изучения социал-демократии Сибири начала XX в. // *Вопр. истории.* 2003. № 11. С. 153–160; *Он же.* Отношение ссыльных большевиков в Сибири к Первой мировой войне // Там же. 2008. № 8. С. 73–79.

1. *Isachkin S. P.* The problems of research of Siberia social-democracy at the beginning of XX century // *The issues of history.* 2003. N 11. P. 153–160; *The same author.* The attitude of exiled Bolshevik in Siberia to the First World War events // *Ibid.* 2008. N 8. P. 73–79.

2. *Зольников Д. М.* Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны и Февральской революции. Новосибирск, 1982. С. 161; Рабочее движение в Сибири. Т. 3. Томск, 1991. С. 47.
3. *Косарев В.* Военно-социалистический союз // Сибирские огни. 1922. № 1. С. 66.
4. *Репин В.* Военно-социалистический союз // Былое Сибири. 1923. № 2. С. 26; *Крылов.* Воспоминание о парторботе в Томске // Там же. С. 31, 32.
5. *Смирнов И.* Накануне революции. Из истории Социалистического военного союза // Былое Сибири. 1923. № 2. С. 2, 6, 7.
6. *Дажина И.* В канун краха царизма // Сибирские огни. 1967. № 5. С. 135, 136.
7. *Хазиахметов Э. Ш.* Участие политических ссыльных в деятельности Томской организации РСДРП (июнь 1907 – февраль 1917 гг.) // Идеино-политическая и организационная работа большевиков Сибири и Дальнего Востока в период революционной борьбы с самодержавием (1903 – февраль 1917 гг.). Томск, 1984. С. 96, 97, 101.
8. Там же. С. 94, 103.
9. *Бабикова Е. Н.* Борьба большевиков Томской губернии против оппортунизма в 1907–1917 гг. // Томская областная партийная организация – боевой отряд КПСС. Томск, 1985. С. 19–23.
10. *Корнякова А. В.* Томская организация РСДРП в период реакции (1907–1910 гг.) // Томская областная партийная организация – боевой отряд КПСС. Томск, 1985. С. 13–16.
11. *Майдурова Н. А.* Деятельность социал-демократов Томской губернии по укреплению организаций РСДРП и связей с массами в условиях Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Партийные организации Сибири и Дальнего Востока: история и современность. Томск, 1991. С. 21, 24.
12. *Макарчук С. В.* Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.). Кемерово, 1994. С. 291.
2. *Zolnikov D. M.* The Siberian workers in the course of the First World War and the February revolution. Novosibirsk, 1982. P. 161; Labour movement in Siberia. Vol. 3. Tomsk, 1991. P. 47.
3. *Kosarev V.* Military-socialist alliance // Siberian lights. 1922. N 1. P. 66.
4. *Repin V.* Military-socialist alliance // The past of Siberia. 1923. N 2. P. 26; *Krilov.* The memories of activities in party work in Tomsk // Ibid. P. 31, 32.
5. *Smirnov I.* The day before revolution. From the Socialist military alliance // The past of Siberia. 1923. N 2. P. 2, 6, 7.
6. *Dazhina I.* On the tsarism fail's eve // Siberian lights. 1967. N 5. P. 135, 136.
7. *Khaziahmetov E. Sh.* The political exiles participation in the activity of RSDRP Tomsk organization (June of 1907 – February of 1917-s) // Ideological-political and organizing work of the Siberian and Far East Bolsheviks during the revolutionary struggle against the autocracy (1903 – February of 1917-s). Tomsk, 1984. P. 96, 97, 101.
8. Ibid. P. 94, 103.
9. *Babikova E. N.* The Tomsk government Bolsheviks struggle against the opportunism in 1907–1917-s // The Tomsk regional party organization – war brigade of CPSU. Tomsk, 1985. P. 19–23.
10. *Kornikova A. V.* The Tomsk organization of RSDRP while the reaction (1907–1910-s) // The Tomsk regional party organization – war brigade of CPSU. Tomsk, 1985. P. 13–16.
11. *Maidurova N. A.* The mass relations reinforcement and the RSDRP consolidation activities of the Tomsk government social-democrats under the First World War (July of 1914 – February of 1917-s) // Party organizations of Siberia and Far East: origins and contemporaneity. Tomsk, 1991. P. 21, 24.
12. *Makarchuk S. V.* The political underground in the Eastern regions of Russia (June of 1907 – February of 1917-s). Kemerovo, 1994. P. 291.
13. *Zolnikov D. M.* Ibid.; *Samosudov V. M.* Revolutionary movement in West Siberia (1907–1917-s). Omsk, 1970; *Tolochko A. P.*

13. *Зольников Д. М.* Указ. соч.; *Самосудов В. М.* Революционное движение в Западной Сибири (1907–1917 гг.). Омск, 1970; *Толочко А. П.* Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989; *Сосновская Л. П.* Нелегальная печать сибирских организаций РСДРП (1907 – февраль 1917 г.). Иркутск, 1993; *Порхунув Г. А.* Городские демократические слои населения Сибири в общественно-политическом движении (1905–1914 гг.). Омск, 1993; *Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894–1917 гг.).* Омск, 1980; *Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период.* Новосибирск, 1982 и др.
14. *Обичкин О. Г.* Уставы местных организаций РСДРП. 1894–1917 гг. (Очерки истории партийного строительства). М., 1976. С. 99.
15. *Чугунов М. И.* Антивоенные листовки в Томске в канун Февральской буржуазно-демократической революции // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX в. – 1918 г. Томск, 1976. С. 202–203.
16. Там же. С. 204, 205.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Д. П. ОО. 1916. Д. 65. Ч. 81. Лит. Б. Л. 2.
18. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительственном Сенате. Пг., 1916. С. 282.
19. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-5. Оп. 2. Д. 563. Л. 1.
20. *Чугунов М. И.* Указ. соч. С. 206–212.
21. *Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А.* Сотрудничество и борьба. Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. М., 1988. С. 130; *Корноухов Е. М.* Борьба партии большевиков против анархизма в России. М., 1981. С. 109, 110.
- Political parties and the struggle for the mass in Siberia in the period of new revolutionary upheaval (1910–1914-s). Tomsk, 1989; *Sosnovskaya L. P.* Illegal editorials of the RCDRP Siberian organizations (1910–1914-s). Irkutsk, 1993; *Porkhunov G. A.* The Siberian Democratic urban population in the sociopolitical movement (1894–1917-s). Omsk, 1993; The Siberian Bolsheviks' struggle against the opportunism in favour of formation and consolidation of party organizations (1894–1917-s) // Omsk, 1980; The Siberian labor class in the pre-October period. Novosibirsk, 1982 etc.
14. *Obichkin O. G.* The Standing Orders of local RSDRP organizations. 1894–1917-s (The outlines of the party formation history). M., 1976. P. 99.
15. *Chugunov M. I.* antiwar leaflets in Tomsk on the eve of February bourgeois-democratic revolution // From the history of Siberian socio-economic and political life. At the end of XIX century – 1918-s. Tomsk, 1976. P. 202–203.
16. Ibid., 204, 205.
17. The State Archive of the Russian Federation (SARF), F. D. P. OO. 1916. Doc. 65. Part. 81. Let. B. P. 2.
18. Set of legalizations and regulations, edited under the Governmental Senate. Petrograde. 1916. P. 282.
19. The State Archive of Novosibirsk Region (SANR), F. P-5. Inv. 2. Doc. 563. P. 1.
20. *Chugunov M. I.* Mentioned work. P. 206–212.
21. *Basmanov M. I., Gusev K. V., Polushkina V. A.* Collaboration and struggle. The experience of the CPSU relations with both the non-proletarian and non-communist parties. M., 1988. P. 130; *Kornoukhov E. M.* The bolsheviks party struggle against the anarchism in Russia. M., 1981. P. 109, 110.

Ideological and Political Orientation of Exiled and Local Social Democrats Associations of Tomsk in 1907–1917-s

S. P. Isachkin

Omsk State University of means of communication

The article concerns the research of Tomsk Social Democrats political orientation in 1907–1917. The author concludes that it's hard to give a unique determination of ideological character of movement owing to backwardness of social relations and heterogeneity of a political exile.

Key words: ideological and political orientation, Social Democrats, political exiles, historiography, Tomsk.

Исачкин Сергей Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и культурологии Омского государственного университета путей сообщения, e-mail: isachkinomsk@rambler.ru

Isachkin Sergey Pavlovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, the Chair of History, Philosophy and Cultural Science, the Omsk State University of Means of Communication, e-mail: isachkinomsk@rambler.ru